

ЗАКЛЮЧЕНИЕ СПЕЦИАЛИСТА

г. Алматы

12 июля 2010 г.

Специалист – научная степень, ученое звание, ФИО (специальность: «10.02.01 – Русский язык», стаж научной работы ... года), - по поручению руководителя Общественного центра экспертиз по информационным и документационным спорам Аженовой Г.Х. от 01.07.10 на основании запроса исполнительного директора Общественного объединения «Центр информационного права» Абдыкеримовой Н.А. (г.Бишкек, Кыргызстан) от 01.07.10 провела изучение представленного материала с целью разъяснения следующих вопросов.

Для разъяснения поставлен вопрос:

1. Соблюдаются ли в представленном материале такие международные стандарты журналистики, как точность, объективность и сбалансированность информации?

Объекты и материалы, представленные специалисту для проведения лингвистического исследования:

1. Распечатка текста публикации «Циники по локоть в крови» журналиста американской газеты «Нью-Йорк Пост» Ральфа Петерса на ИноСМИ. ru 21/06/2010

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ЧАСТЬ

Для решения поставленных вопросов лингвистическое исследование текста публикации проводилось методами контент-анализа, семантико-синтаксического и лингвостилистического анализа высказываний, а также структурно-смыслового анализа текста.

1. Соблюдаются ли в представленном материале международные стандарты журналистики?

К распространяемой информации в международной журналистике предъявляется такое требование, как обеспечение **точности, объективности, непредубежденности и сбалансированности информации** (см.: «Международные принципы профессиональной этики журналиста»: Принцип №1. *Право граждан на достоверную информацию*; Принцип № 2. *Объективное освещение событий - долг журналиста*; Принцип №3. *Социальная ответственность журналиста* и др.)

Принцип *точности* и *объективности* подачи информации означает, что излагаемые факты должны точно отвечать реальным событиям или данным. **Главным способом обеспечения точности информации** является ее **проверка**. Сообщать о событии, очевидцем которого журналист не был, или же о фактах, известных лишь со слов постороннего лица, следует, лишь проверив их по меньшей мере еще у двух источников информации (правило «двух источников»). Освещая конфликт, журналист не должен давать собственные оценки фактам, явлениям, событиям, высказывать по их поводу личное мнение. *Сбалансированность* подачи материала проявляется в отражении журналистом позиции всех сторон конфликта или неоднозначного, спорного вопроса и реализует такое качество, как непредвзятость журналиста в любой конфликтной ситуации. Сбалансированность информации является одним из важнейших показателей качественного информирования и относится к ведущему профессиональному стандарту: если сообщается об одной точке зрения на контраверсийное событие, то журналист обязан сообщить обо всех других основных точках зрения на него.

Информация анализируемой публикации представлена в жанре комментария, назначение которого – выразить отношение автора к предмету отображения, дать ему оценку, прогноз развития и т.д. С одной стороны, жанр комментария не предполагает обязательного предъявления альтернативных точек зрения на предмет комментирования, с другой стороны, отражение других подходов обеспечивает беспристрастность оценки. Однако в любом случае можно говорить о соблюдении журналистом таких профессиональных стандартов, как объективность, точность и достоверность информации, непредвзятость журналиста.

Ключевые комментируемые события – межэтнические столкновения в г. Ош в июне текущего года и просьба Временного правительства Кыргызстана ввести в страну российские миротворческие войска. Журналист ставит эти события в связь с другими событиями (отказ Владимира Путина в просьбе ввести российские миротворческие войска; неприятие Узбекистаном никаких мер по защите узбеков и закрытие своих границ для беженцев; участие свергнутого президента К. Бакиева в «восстании») и делает попытку установить причинно-следственную связь этих фактов, определить роль этих событий для США.

Комментарий имеет структуру доказательного рассуждения, тезис которого в свернутом виде выражен в заголовке публикации.

В лингвистике текста заголовки относятся к важнейшим элементам оформления газеты, ибо они управляют вниманием читателя. Функции заголовка могут быть самыми различными: заголовок информирует читателя о содержании газетной публикации, в заголовке может быть выражена оценка события и т.д. Несмотря на разные функции, все газетные заголовки преследуют цель привлечь внимание читателя, навязать ему ту позицию, которой придерживается то или иное печатное издание.

В заголовке рассматриваемой публикации оценка ключевых событий выражена в свернутой форме при помощи оценочной номинации лица – формы множественного числа *циники по локоть в крови*. В современном русском языке слово *циник*, т.е. циничный человек, определяется через слово *цинизм* в значении «грубая откровенность, бесстыдство, пренебрежительное отношение к нормам нравственности, благопристойности, к чему-л., пользующемуся всеобщим признанием, уважением» (1, с.1463.). В тексте публикации используются собственные имена – Владимир Путин, Курманбек Бакиев, Сталин. Каким лицам приписываются эти негативные качества? При решении этого вопроса следует в целом оценить направленность обсуждаемой публикации и, в частности, определить, имеется ли в ней негативная информация об этих лицах. Рассмотрим по фрагментам сведения о В. Путине.

Последняя бойня важна для нас еще и потому, что она вписывается в рамки осуществляемой российским премьер-министром Владимиром Путиным стратегии восстановления гегемонии России в Средней Азии. Именно поэтому он отказал киргизам в просьбе прислать российских миротворцев. Трансформируем для простоты понимания первую фразу, выделив утверждение: *Российский премьер-министр Владимир Путин восстанавливает господство России в Средней Азии.* Бойня в Кыргызстане вписывается в эту стратегию (*вписаться* – ‘войти как неотъемлемая часть в общее целое, составить общее целое со всем остальным’), т.е. соответствует стратегии Владимира Путина. Любое господство предполагает «власть или преимущество, превосходство над кем-, чем-л., в чем-л. или где-л.» (2, 141), а власть, в свою очередь, предполагает отношения господства и подчинения. Чем хуже зависимому государству, тем крепче господство. Этот тезис американского журналиста конкретизируется и находит свое отражение во фрагменте: *Рано или поздно российские военные там, возможно и появятся, но не раньше, чем ситуация станет еще хуже... Путин ждет, пока остальные среднеазиатские страны, входящие в ОДКБ, начнут умолять его о помощи. Путин хочет подать все под соусом легитимности, создать видимость коллективных действий* и во фразе: *Но в конечном итоге выгодно это только России: чем больше ослабнет Киргизия, тем сильнее она будет нуждаться в защите России* (выделено мною. – Р.К.).

Идиома *подать что-л. под разными соусами* в значении ‘совершить что-либо в разных видах, маскирующих суть дела’ (а маскируется обычно что-либо негативное), формирует следующий смысл высказывания журналиста: ‘Путин не вводит российских миротворцев в Кыргызстан, чтобы усилить зависимость кыргызской стороны от России, но прикрывает это намерение необходимостью коллективного решения ОДКБ’. Такая трактовка журналистом позиции российского премьера профилирует идею его пренебрежительного отношения к нормам нравственности, лицемерие. Государственный деятель, который может пресечь убийства невинных людей в дружественной стране, но не делает этого из политических соображений, наделяется качеством лица, у которого руки «по

локоть в крови», т.е. его намерения определяются как преступные. В целом оценка политики В.Путина крайне негативная, что выражается и в характеристике окружения российского премьера: в словосочетании *приспешники Путина* слово *приспешник* имеет негативную коннотацию «сообщник; помощник в каких-либо плохих, неблагоприятных действиях (обычно высокопоставленные лица)» (1, с. 990).

Цель использования подобной, по сути антироссийской установки могут установить политологи. Однако несомненно, что такая идея способствует укреплению стереотипного представления о России, правопреемнице СССР, как об «империи зла».

Рассмотренная нами форма подачи информации может дезориентировать читателя, поскольку предназначена для манипулирования сознанием адресата: выдвинутый журналистом тезис о преступности намерений российского премьера не подтвержден какими-либо комментирующими фактами, необходимыми для полновесной и обоснованной оценки комментируемых событий, и отражает субъективное мнение журналиста при отсутствии других точек зрения на эту ситуацию.

Технология воздействия в случае манипулирования сознанием заключается в том, чтобы ввести в сознание человека, в его представления о действительности некоторую информацию, которая не подвергается критическому анализу, не осознается им как нечто требующее обсуждения. Рассмотрим фрагмент: *Находясь в изгнании, Бакиев пользовался своими связями с местными кланами и бандами и спровоцировал восстание, подстегивавшееся убийствами по этническому принципу. Он надеялся, что Киргизия станет неуправляемой, и предстоящие выборы будут сорваны. Он хотел показать, что только он и никто другой способен стать гарантом мира в Ферганской долине.*

В какой степени в этом замешаны приспешники Путина – до сих пор неясно...

Бывшего президента Кыргызстана журналист, несомненно, включает в число циников по локоть в крови. О связи К. Бакиева с кланами и криминальными структурами юга, спровоцировавшей этнические столкновения, журналист сообщает в утвердительной форме как об имевших место событиях, установленных намерениях (выражено глагольными предикатами *воспользовался связями, спровоцировал, надеялся, хотел показать*). Достоверность первых двух утверждений о преступных, по сути, действиях бывшего президента журналистом не подтверждена, и никаких оговорок о предположительном характере утверждений не сделано; желаемое выдается за действительное, и таким образом читатель вводится в заблуждение. В четвертой фразе фокус внимания сосредоточен на идее «до сих пор неясно», т.е. неясна степень участия приспешников Путина в произошедших событиях, между тем «причастность к восстанию, сопровождавшемуся убийствами по этническому принципу, приспешников Путина» подается как очевидное,

достоверное, известное (отпричастная форма глагола *замешаны* указывает на действие совершившееся). Здесь используется такой прием манипулятивного речевого воздействия, как «навязывание пресуппозиции», при котором адресат (читатель, слушатель) воспринимает информацию, помещенную в пресуппозициональную часть плана содержания высказывания, некритически (18, с. 192-194).

С точки зрения соблюдения профессиональных стандартов заслуживает внимания и следующий фрагмент текста. В высказывании «Узбеки отличаются от киргизов большей агрессивностью и амбициозностью, а значит, им проще добиться успеха» содержится скрытое утверждение «киргизы агрессивны и амбициозны» и прямое утверждение «узбеки более агрессивны и амбициозны, чем киргизы», (*агрессивный* «склонный к нападению; враждебный»; слово *амбициозный* определяется через слово *амбиции*, употребляемое в двух значениях: «обостренное самолюбие, чрезмерное самомнение» и «претензии, притязания на что-л.». В тексте наблюдается недостаточный контекст для того, чтобы определить, в каком значении использовано слово *амбициозный* (как большая амбициозность узбеков помогает им добиться положительных результатов и пр.?), но очевидно, что при помощи сравнения двум этносам приписываются негативные качества, что способствует формированию негативных этнических стереотипов и этнических предрассудков.

ВЫВОДЫ

В анализируемой публикации журналист при изложении общественно значимой информации нарушает критерии точности, объективности и беспристрастности. Отражение личной позиции журналиста не предполагает отсутствия указанных признаков качественной информации.

Специалист: научная степень, ученое звание, ФИО, подпись, печать

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ,

используемой в экспертных заключениях по информационным и документационным спорам

Основные словари

1. Большой толковый словарь русского языка/Под ред. С.А.Кузнецова. СПб., 2002.
2. Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 2004.

3. Философский словарь /Под ред. И.Т. Фролова. М., 1986.
4. Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990.
5. Кондаков Н.И. Логический словарь-справочник. М., 1975.
6. Исаев М.И. Словарь этнолингвистических понятий и терминов. М.: Наука, 2003.
7. Краткий политический словарь. М., Политиздат, 1989.
8. Словарь иностранных слов. М., «Русский язык», 1980
9. Словарь основных терминов судебных экспертиз. М., 1980.

Основные монографии, справочники, пособия и др.

10. Понятия чести, достоинства и деловой репутации: Спорные тексты СМИ и проблемы их анализа и оценки юристами и лингвистами. Изд. 2-е, перераб. и доп. М., 2004.
11. Цена слова: Из практики лингвистических экспертиз текстов СМИ в судебных процессах по защите чести, достоинства и деловой репутации/Под ред. М.В.Горбаневского. М., 2002.
12. Теория и практика лингвистического анализа текстов СМИ в судебных экспертизах и информационных спорах: Сборник материалов научно-практического семинара. Часть 2. М., 2002.
13. Памятка по вопросам назначения судебной лингвистической экспертизы. М., 2004.
14. Методические рекомендации Генеральной Прокуратуры РФ № 27-19-99 от 29.06.99 об использовании специальных познаний по делам и материалам о возбуждении национальной, расовой или религиозной вражды. Типография Генеральной прокуратуры РФ.
15. Галяшина Е.И. Лингвистика vs экстремизма: В помощь судьям, следователям, экспертам. М., 2006.
16. Карымсакова Р. Освещай, но не разжигай. Пособие для журналистов. – Алматы, 2007.
17. Ли В.С. и др. Лингвистическое исследование конфликтного текста в юридической практике. Алматы, 2008.
18. Баранов А.Н. Лингвистическая экспертиза текста: теория и практика. М., 2007.
19. Прияткина А.Ф. Русский язык: Синтаксис осложненного предложения. М.,

1990.

20. Розенталь Д.Э., Джанджакова Е.В., Кабанова Н.П. Справочник по правописанию, произношению, литературному редактированию. М., 2001.

21. Тертычный А.А. Жанры периодической печати. М., 2000.

22. Смелкова З.С. и др. Риторические основы журналистики. Работа над жанрами газеты. М., 2003.

23. Солганик Г.Я. Стилистика текста. М., 1997.

24. Щербинина Ю.В. Русский язык Речевая агрессия и пути ее преодоления. М., 2004.